- ... Еще раз? - безучастно проговорил Баки: слова не обрели смысла в его голове, хотя он слышал их кристально ясно.

Рейна вздохнула, почувствовав облегчение, что тот не набросился на нее.

- Нашему брату было приказано Казекаге потопить корабль. Наш правитель проделал все это с целью... убить Гаару. Когда наш брат не вернулся, мы присоединились к розыску, который, кстати, является уловкой Казекаге, так что никто ничего не подозревает. Он не ожидает, что мы что-нибудь найдем, потому что гигантский шторм ударил по уже испорченному кораблю, поэтому, если затонувшее судно отнесло далеко, останутся только трупы и доски. Я... Мне жаль, Баки-сан.

Никакие тренировки по удержанию эмоций под контролем не смогли помешать ей почувствовать горе, когда она увидела, как тщательно поддерживаемая маска мужчины треснула от потрясения и боли.

Баки упал на пол, его спина прижалась к перилам корабля, глаза смотрели прямо перед собой, раскрывая душу миру, хоть лишь и на несколько секунд, прежде чем он закрыл глаза, защищаясь от яркого солнечного света, который лился на их головы.

Постепенно тот осознавал всю ситуацию.

Он никогда в действительности не любил и не ненавидел Казекаге как человека, молча считая того чересчур равнодушным как отца, но всегда уважал его как своего правителя, который на самом деле делал все, чтобы сохранить свою деревню в безопасности. Однако, потопить корабль, полный невинных людей и с его учениками - логика Казекаге казалась абсолютно сумасшедшей и жестокой. Как он мог это сделать? Бросить своих детей, свою плоть и кровь, и кучу людей, которых он поклялся защищать, в море, скорее всего, уже погибших, и не давать никаких шансов найти их.

Это не могло быть правдой. Это не имело смысла.

- Ты, должно быть, врешь... Я работал с этим человеком всю свою жизнь, Казекаге-сама бы не стал...

Его оборвал Юдай.

- О, конечно! Казекаге-сама - то, Казекаге-сама - это! Открой глаза! Этот идиот... АРХ! - он выдал ряд ругательств, когда сестра крепко сжала его плечо, чуть снова не вывернув из сустава.

Рейна сердито посмотрела на брата и медленно села перед Баки.

Это было так больно для Юдая... так больно для нее - потерять брата. Она знала, что никогда не сможет представить боль потери троих детей, которых ты практически считал своими. Она восхищалась мужчиной перед собой за то, что тот сохранял самообладание во время всего

разговора, в отличие от ее собственного крикливого и чрезмерно вспыльчивого брата, который казался незрелым в сравнении с ним.

- И мы бы в это не поверили, если бы не тот факт, что Казекаге-сама сам сказал Юдаю, когда тот спросил его о нашем брате, - тихо сказала она, надеясь, что ее мягкий подход поможет отбросить Баки недоверие.

Казалось, это сработало, и мужчина поднялся, опираясь на перила, в то время как Рейна неловко встала на ноги, зная, что будет дальше.

- Итак... Вашему брату было приказано потопить корабль. Он согласился. Теперь он мертв. Была ли это... миссия с самоубийством? – можно было подумать, что тот разговаривал сам с собой, если бы не смотрел прямо на Рейну, решив полностью игнорировать второго брата женщины, инстинкты которого говорили ему, что кто-то был...

- Нет. Джиро был... полностью предан нашему правителю. Казекаге-сама, должно быть, выбрал его, потому что тот был очень сильным, быстрым и владел техникой молнии, поэтому мог повредить лодку электрическим ударом по блоку управления и легко сбежать. Он должен был бежать с корабля, пока тот не затонул, но что-то... или кто-то, должно быть, задержал его или убил, или, может быть, он просто не успел вовремя сойти с судна, - объяснила она, не глядя мужчине в глаза.

- Все это время... Ты знала об этом и ничего мне не говорила. - Баки выглядел сердитым, но он просто пытался скрыть свою боль.

Он чувствовал себя преданным Рейной. Мужчина чувствовал, что ведет себя по-детски, но считал, что все их рассказы и искренние улыбки означали, что они были друзьями или, по крайней мере, что она была достойным доверия компаньоном.

Женщина открыла рот, но не смогла произнести ни звука. Она облизнула внезапно ставшие сухими губы и попробовала еще раз.

- Мы определенно не были согласны с его решением, но даже если бы нам удалось убедить его не уходить, Казекаге-сама мог просто выбрать кого-то другого, чтобы сделать это. Я не могла никому рассказать об этом, потому что это только ухудшило бы ситуацию в деревне, и... он был моим братом. Я хотела защитить его. Мне очень жаль, я знаю, что твои ученики много значили для тебя.

Баки медленно кивнул, испытывая желание злиться и дальше, но он мог понять, почему она сделала то, что сделала. Предательство товарищей - дерьмо, но предательство семьи в тысячу раз хуже.

- Итак, я полагаю, что судно, которое мы ищем, находится где-то далеко отсюда? - спросил он, оборачиваясь и вглядываясь в бесконечный синий океан.

- Да. Собственно, об этом... - Рейна резко прервалась, когда Юдай внезапно дернул ее в объятие, заставив потрясенно замолчать.

Не прошло и секунды, как со стороны другой части корабля появился капитан. Баки и Рейна почувствовали внезапную слабость, в то время как Юдай мысленно поздравил себя за обладание очень чувствительного внутреннего голоса, с помощью которого спас сестру и себя от многих ситуаций, подобных этой, когда их могли подслушать. В конце концов, это его инстинкты сохраняли им жизнь так долго.

Капитан выглядел недовольным.

- Ах. Как мило. Маленькая семейная идиллия. Как раз то, что нам нужно. Подходящее время, серьезно, прямо посреди миссии. СКОЛЬКО ВАМ ЛЕТ? Возвращайтесь к работе! Вам что, двенадцать? - кипел он, шагая прочь.

Трое джонинов позади него быстро извинились, обменявшись последним взглядом, прежде чем вернуться на свои рабочие посты.

***

Сколько часов прошло? Много. Слишком много.

Темари приложила ладони ко рту и попробовала снова.

- ГААРА!

Ее голос эхом отозвался по лесу. Куда же он подевался? Никто из них никогда не покидал лагерь в одиночку, разве что для того, чтобы добыть еду, заблудиться или выпустить пар.

- Что с ним случилось? Канкуро...

- Я не знаю, ладно? Ты последовала за мной в лес, а когда мы вернулись, его уже не было. Откуда, черт возьми, я должен знать, где он? - проворчал кукловод, массируя голову. - Хватит ходить туда-сюда, у меня болит голова и ты меня пугаешь. Перестань думать об этом, он может о себе позаботиться. Подумай лучше о себе - выглядишь ужасно. Ты уже целую вечность ходишь на солнце, сядь уже.

Сестра остановилась и, вздохнув, прислонилась к дереву.

- Я просто волнуюсь. Знаю, что ты не помнишь как сильно он изменился, но мог ли ты быть менее равнодушным? Он наш младший брат.

Канкуро уставился на свою здоровую ладонь и сжал ее в кулак. У него внезапно появилось желание врезать себя им по голове, поэтому поспешно позволил упасть руке сбоку.

- Ты права. Я тоже волнуюсь, но, честно говоря, еще больше я волнуюсь, когда он рядом. Тем не менее... У тебя своя точка зрения. Я чуть не задушил его до смерти, прежде чем он исчез, так что если я не увижу его здесь, то, вероятно, не буду спать сегодня из-за страха его мести.

Он вздрогнул, когда Темари свирепо посмотрела на него. И мысленно обругал себя. Накричав, наорав на свою сестру и высказав все, он не мог не почувствовать себя не в своей тарелке, касательно своего отношения к младшему мальчику.

В первую очередь - именно из-за людей, которые говорили как он, Гаара и стал психом. Как старший брат красноволосого, он не должен быть одним из них. А должен надирать всем задницы, чтобы защитить своего младшего брата.

Он вспомнил несколько моментов, когда делал это, прежде чем сам начать бояться мальчика. Люди смотрели на него так же, как смотрели на Гаару, поэтому Канкуро остановился, так как он не создал зловещую оболочку, чтобы защитить себя от эмоциональной боли. Каждый взгляд жег больнее, чем отравленный кунай, независимо от того, насколько жестко он себя вел.

Он был еще молодым человеком, с сердцем, скрытым где-то глубоко в бесшабашной и безжалостной ухмылке, что всегда была приклеена к его лицу.

Теперь уже нет. Никому из них не нужно было ничего скрывать от кого-либо, в отличие от самой Суны. Меж троих родственников Гаара всегда был довольно искренен в своем равнодушном отношении к своей семье. Канкуро никогда не симулировал свои жалобы или недовольные взгляды на эгоистичное отношение брата. Темари проявляла крошечные доли заботы о сломанных кусочках своей команды.

Казалось, вечность прошла с тех времен, но ситуация вернулась, за исключением того факта, что на сей раз Гаара действительно что-то чувствовал. Скучал по любви своего старшего брата, его доверию, его усмешкам. Злился на себя, потому что единственное, что ему хотелось делать - это сидеть на дереве, слушая, как сестра тревожится о нем, зовет, но не покидать своего укрытия.

Он хотел услышать, как Канкуро скажет что-нибудь, что угодно, всецело положительное о нем. Чтобы доказать себе, что душевные раны не долговечны. Что у него все это время было лекарство, но он просто не замечал, что оно рядом.

Он чувствовал себя ужасно, когда видел на лице Темари выражение боли и беспокойства. Теперь он знал, насколько та боялась его, но также и знал, что она действительно любила и заботилась о нем все время. Она лишь боялась за их с Канкуро жизни. Гаара больше не мог винить ее. Он чувствовал себя монстром. Он причинил столько боли, и знал это. Это делало его менее ужасным?

Однако, Канкуро был настолько другим, чем был до падения с водопада. Прежде всего, рыжеволосый хотел вернуть того старшего брата, которого у него не было до крушения корабля. Так что, в данный момент, джинчурики определенно не собирался показываться, хотя его глаза уже не были покрасневшими от слез, что пролились ранее. В душе он понимал, что

это жестоко по отношению к сестре, но ему нужно было увидеть, как его отсутствие повлияло на них. Он хотел доказать себе, что его существование для них важно. Ему нужен был довод, чтобы заставить Шукаку заткнуться и успокоиться, потому что демон бушевал в его разуме, яростно рыча на своего хозяина, не желавшего удовлетворить его жажду крови.

Мальчик снова переключил внимание на своих родственников.

- Канкуро! Если бы Гаара собирался убить тебя, он бы сделал это до того, как ты попытался его задушить, - вздохнула Темари, бросив расстроенный взгляд на кукловода, оттолкнулась от дерева и снова начала расхаживать.

И чуть не споткнулась о корень из-за своей неусидчивости.

- Может и нет. Может, он держит в напряжении, - ответил Канкуро, взгляд которого бесцельно бродил по поляне: его инстинкты говорили быть осведомленным о своем окружении.

Боковым зрением он заметил, что сестра вздохнула.

- Почему ты так упрям? Канкуро, ты же знаешь, что он больше ничего такого с нами не сделает. Почему ты так строг к нему? Разве он был кем-нибудь другим, кроме как милым и заботливым, с тех пор, как ты вышел из комы?

Брюнет сел ровнее, оперевшись о ствол дерева позади себя и скрыв взгляд за листвой. Он сердито фыркнул, прежде чем ответить.

- А чего ты ожидаешь? Этим утром я проснулся от кошмара, в котором он смеялся над твоим мертвым телом, а потом я вижу, как он убивает это уродливое животное. Вся эта кровь... Она олицетворяла все, что он собой представляет. Как мне не стремиться к осторожности? Я забочусь о его чувствах, но мне слишком нравится быть живым, спасибо большое.

Темари вздрогнула при упоминании о сне. Опять этот страшный сон. Почему воображение Канкуро вызывало столько проблем?

- Канкуро... Я уже однажды говорила, и скажу это снова: сны не реальны. Перестань думать об этом! - она начала массировать область между бровями.

У нее тоже началась головная боль. Боже, было ощущение, что голова вот-вот взорвется. Зрительная картина куноичи слегка пошла пятнами, но она моргнула. Ситуация начала действовать ей на нервы. Она так боялась за здоровье и психическое состояние Канкуро. Боялась за Гаару. Где он, черт возьми? Ей сейчас только лишней проблемы на плечах не хватало. Пытаться заставить Канкуро простить рыжего было довольно сложно, но гораздо более неприятно было то, что у мальчика были психические и эмоциональные проблемы, и девушка чувствовала себя ужасно из-за этого. Темари справилась бы со всем этим напряжением ради них. Она бы потерпела. Она любила их, что бы они ни делали друг с другом.

Внезапно она подняла голову и приставила ладони ко рту, в виде импровизированного рупора.

- Вы оба - упрямые братья! - закричала она во все горло в окружающий лес, заставив Канкуро испуганно поднять голову, а Гаару чуть не выпасть со своего дерева, но так как тот был ниндзя, то вместо этого нахмурился. - Один из вас не признает, что другой больше не хочет его убивать! Второй прячется от нас, как бы громко я ни кричала! Вы не могли бы дать мне передохнуть? Я не могу следить за вами обоими одновременно! Я просто...

Темари оборвала себя, когда почувствовала, как ее ноги подкосились. Ощутила, как спина ударилась о землю и увидела как потемнело голубое небо.

В следующее мгновение оба парня оказались по сторонам от нее, и в панике уставились на ее лицо, чувствуя, как полуденное солнце обжигает им затылки.

- А? Откуда ты здесь взялся? – хлопнул глазами Канкуро, взглянув на Гаару на долю секунды, прежде чем снова посмотреть на сестру.

Красноволосый проигнорировал вопрос.

- Что случилось? Она внезапно упала? - он тогда не смотрел на нее, а просто прислушивался к разговору, пока не услышал стук тела.

- Да, - кукольник проверил у сестры температуру. Немного горячая, но, это наверное, лишь от солнца. - Она выглядела так, будто чувствовала себя не очень хорошо. Не пила воды с утра и не особо хорошо ела. К тому же ходила за мной по пятам в лесу и отказывалась прекратить расхаживать вокруг, присаживаясь лишь на несколько секунд, прежде чем снова встать. Еще и погода сегодня особенно жаркая. Поэтому, я предполагаю, что совокупность обезвоживания, возможно, стресса и обилия передвижений отняло у нее много сил. Даже самый опытный Каге время от времени должен сесть и отдышаться. Скоро она будет в порядке... надеюсь.

Гаара поднял куноичи и перенес в тень хижины, в то время как Канкуро побежал к реке, чтобы пропитать рубашку, что вручил ему брат, холодной водой. Он нырнул в хижину и начал вытирать лицо девушки, стараясь осторожней касаться практически зажившего пореза, оставшегося после кораблекрушения, что тянулся по диагонали по ее лбу к волосам.

Пытаясь вспомнить, чему отец учил его касательно порядку действий при экстренной помощи, Гаара начал неосознанно постукивать по левой стороне груди. Канкуро заметил это и нахмурился. Какой странный поступок, но, в некотором смысле, это, вероятно, была одна из причуд, которую имел его брат.

Внезапно джинчурики осенило, когда воспоминание вернулось. Он опустился к бессознательному телу Темари и разместил нижнюю половину ее туловища на коленях. Канкуро кивнул.

- Да, это помогает вернуть кровь в мозг. Теперь у нее сердце выше головы, - несколько секунд бормотал он себе под нос, но остановился, оставив молчание говорить само за себя.

Оба мальчика невольно почувствовали себя виноватыми. Канкуро понял, что если бы он утешил ее, вместо того, чтобы рассказывать о том, как боится Гаары, то она не была бы так напряжена. Гаара подумал, что, если бы он не прятался на дереве, подслушивая, то Темари не испугалась бы и не начала кричать в таком состоянии.

Даже если каждый винил себя, братья думали, что другой по праву ненавидел его за это.

Несколько мгновений спустя глаза Темари открылись. Она увидела, как оба ее брата смотрят на нее с беспокойством.

- Ты в порядке? – спросили они хором.

Между юношами возникло неловкое ощущение, пока их сестра тихонько не усмехнулась.

- Ух ты... я не падала в обморок много лет... - она сглотнула от того, что у нее пересохло во рту.

Гаара сбегал за водой, прежде чем продолжить разговор.

- Я думаю, что мне следовало сесть, вместо того, чтобы... расхаживать... Гм... Как долго я была в отключке? - она знала достаточно, чтобы пока не шевелиться, так как это только бы сделало хуже.

В любом случае, ей не хотелось двигаться, а ее кровать из листьев, мягкого песка и мха в данный момент казалась довольно удобной.

- Несколько минут. Должно быть, из-за жары. Ты должна оставаться в тени, пока солнце не опустится немного, или снова можешь потерять сознание, - ответил марионеточник, отползая от нее, чтобы лечь на свою кровать. - Ты на мгновение напугала меня до чертиков, сестренка.

Чтобы не быть единственным, кто все еще сидит, Гаара решил лечь на свою ни разу не используемую кровать. Вздох слетел с губ, прежде чем он успел остановить его. Черт, кровати действительно помогали ощущать себя хорошо.

- Кстати, Гаара? Зачем тебе кровать? Ты же не спишь и все такое, - громко спросил Канкуро.

Гаара почувствовал, как по его нервам расползлось раздражение.

- Ты был тем, кто настаивал, что мне тоже нужно отдыхать, чтобы не сойти с ума... - пробормотал он достаточно громко, чтобы Канкуро услышал.

- О, ладно... - сказал Канкуро, думая о том, как это иронично, поскольку Гаара был тем, кем был.

- Если ты думаешь о том, как это иронично, так как я уже сумасшедший, то у нас уже был такой разговор, который ты не можешь вспомнить.

- Я не об этом думал... - солгал кукловод, покрываясь испариной из-за того, что брат читал его мысли. Что-то действительно должно было произойти, если у него с рыжим была телепатическая связь. С другой стороны, Канкуро знал, что его не особенно трудно читать.

Примерно через десять минут Гаара медленно сел и нахмурился, увидев то, что любой нашел бы забавным. Темари пускала слюни, а Канкуро сосал большой палец. Должно быть, они чертовски устали, раз уснули так рано днем. Чувствуя беспокойство, джинчурики встал и решил поискать еду. Нет смысла тратить время лежа, когда он не чувствовал усталости.

Во время поиска пищи он не мог перестать думать. Ужасные отношения между ним и Канкуро, казалось, немного улучшились, когда они оба волновались за общего родного человека: Темари, их старшую сестру.

Родные... Это доказывает, что он - человек?

В тот момент брат, похоже, признал, что Гаара никогда не причинит ей вреда и что действительно заботится о ней. И это заставило рыжеволосого понять: независимо от того, насколько сильной, ответственной сестрой была Темари - она нуждалась в людях, которые бы о ней заботились. Должно быть, поэтому она казалась такой счастливой несколькими днями ранее, когда он с Канкуро приготовили для нее завтрак. Их сестра была единственным человеком, на которого оба мальчика могли рассчитывать, который всегда будет любить и защищать их несмотря ни на что (особенно теперь, когда Гаара потерял доверие Канкуро), и, может быть, она просто хотела знать, что ее семья сделает то же самое для нее.

И они, конечно, это сделают. Куноичи, вероятно, не понимала этого, но, Гаара знал, что Канкуро согласится с ним - они действительно ценили, как много она для них делала.

Мир менялся к лучшему, когда она улыбалась и обнимала их. Рыжеволосый, вероятно, отдал бы предпочтение девушке в чем угодно, так же как и к Канкуро, которого любил так же сильно, даже если их противоречивые отношения, темное прошлое и настоящее заставили их вступать в перепалки чаще, чем большинство людей сочтет нужным.

«Ну, все эти раздумья были бы не нужны, если бы ты просто убил его»

«Я знаю, Шукаку. Но иногда стоит подумать о людях, которые тебе дороги» - вздохнул Гаара, решив, что пробежка по деревьям поможет избавиться от беспокойства.

«О, так если мы вернемся в деревню, ты сможешь меня накормить?» - спросил демон, находящийся, очевидно, в более компромиссном настроении, теперь, когда признал, что Гаара в ближайшее время не собирается использовать свой песчаный гроб на своих родственниках.

Ведь если бы собирался, то сделал бы это когда брат причинил ему боль.

«Если они попытаются стереть мое существование, или моих брата и сестры, тогда - да, ты получишь свою кровь» - кивнул джинчурики, вспоминая ненавистные взгляды, которые получал от людей Суны.

Думая об этих взглядах, ему захотелось кого-нибудь убить, поэтому он попытался подумать о чем-то другом.

«Пф, сейчас ты самый скучный хозяин из всех. Раньше ты мне нравился больше» - заскулил Шукаку - «Раньше ты был на самом деле крутым и устрашающим, и убивал глупых людей, когда я тебе говорил. Теперь все, что ты убиваешь - это птицы».

Красноволосый закатил глаза, а в это время его песок сомкнулся вокруг шеи птицы, быстро задушив ее. Он скучал по использованию своего песчаного гроба на более крупных объектах, но по какой-то причине больше не чувствовал... этот трепет, видя кровь, пролитую его рукой. Конечно, он все еще считал, что кровь прекрасна и является признаком его могущества, но просто не хотел больше причинять людям боль.

Теперь он знал, что такое семья. Это заставляло внутренности сжиматься каждый раз, при мысли, что он забирает чьего-то брата или сестру, когда насылает на кого-то песок. Однако он не сожалел об этом, потому что была его жизнь или их жизнь. И почему, черт возьми, он должен выбрать жизнь одного из этих жестоких людей вместо своей? Единственными во всем мире, кто сделал для него что-то хорошее, были Темари, ну, и Канкуро, пока не забыл о переменах, которые произошли во время их пребывания на острове.

Иногда, однако, он задавался вопросом...

Каково это, когда другие люди называют тебя дорогим им человеком? Уметь доверять другим и владеть доверием жителей деревни к нему?

Если бы они не норовили угрожать ему, то у него не было бы никаких причин вредить им... Как будто они поверили бы этому, ведь даже его брат не хотел излишне сблизиться с ним.

Было бы замечательно, если бы большинство людей воспринимали его как... Гаару? Вообще-то, кем он был? Могущественный, респектабельный ниндзя, обладающий ужасающей силой, что может быть использована для защиты близких, вместо того, чтобы всех убивать... или он всегда будет тем демоническим ребенком, которого ненавидят все, даже его собственная семья.

Нет.

Темари его не ненавидела. Она любила его и видела в нем своего младшего брата. И он верил в то, что Канкуро не всецело презирает его, и он сможет вернуть его доверие. На это была надежда, и он ее видел.

Неважно, что его положение было малоперспективным и что Шукаку пытался разорвать его психику в клочья.

Впервые в своей жизни Гаара Пустынник поверил в себя. Он разобрался в своей жизни, и сейчас ему действительно захотелось улыбнуться. Если он зашел так далеко, и, вместо того, чтобы убить своих родственников, завоевал любовь сестры и научился любить других - он не был монстром.

Не чудовище. Не демон. Просто Гаара.

И кем бы ни был этот Гаара, он был готов сделать первый шаг к реальным связям с людьми. Потому что, кроме отца, убийц и Яшамару, никто из жителей деревни не пытался причинить ему боль. Они боялись его и имели на это полное право. Красноволосый нарочно напугал их после предательства дяди, а до этого он не мог контролировать свою силу.

Если бы они только могли видеть его сейчас.

Гаара развернулся и направился обратно в лагерь, чтобы принести своей семье трех убитых, окровавленных, ужасно изуродованных... птиц.

«Ха-ха-ха... Не смешно»

***

Гаара ненавидел ощипывать и потрошить животных, прежде чем есть их. На острове из-за этого ему захотелось стать вегетарианцем. И, конечно, не мог этого сделать. Он был мальчиком, который заставлял своих поваров готовить для него мясо минимум пять раз в неделю.

Как же он скучал по своим поварам. Он чувствовал себя немного скверно, потому что никогда не говорил им, что их еда была чертовски вкусной. Обычно он просто ел и уходил.

- Гаара, что ты...

Джинчурики повернулся и увидел, как его брат вынырнул из хижины, направив на него свое внимание. И вздрогнул от напряженного взгляда кукловода. Он был не в том настроении, чтобы на него снова пялились.

Затем младшего мальчика ждало потрясение, потому что брат начал смеяться.

- Братишка, ты похож на цыпленка со всеми этими перьями в волосах... ОЙ. - Канкуро застонал и обнял свои ребра. Он в самом деле презирал себя, будучи раненым.

Невидимая бровь Гаары дернулась.

- Заткнись. По крайней мере, я не ношу шляпу, которая делает меня похожим на кота, а потом не рисую фиолетовые усы по всему лицу... - прорычал рыжий, убийственно сверкнув глазами на брата.

Это заставило старшего умолкнуть, хоть ему и хотелось смеяться еще. Он перешел все границы, высмеивая такого парня, как Гаара.

Наступила минута молчания, прежде чем марионеточник снова открыл рот.

- Гаара... Я не понимаю... Как ты сумел... Что случилось... Э-э, я имею в виду - ты готовишь еду? - парень почти зажмурился от страха пред реальной беседой с рыжеволосым. В течение шести лет он жил под постоянными угрозами смерти. А за шесть лет до этого его предупредили держаться от Гаары подальше. Как все это могло измениться за такой короткий промежуток времени? Это то, о чем хотел спросить брюнет.

- Да. Вам обоим нужно отдохнуть, - раздался ответ джинчурики.

Поскольку он пристально смотрел за птицей, то иногда переводил взгляд, чтобы следить за Канкуро. Этот парень был еще худшим магнитом для неприятностей, чем он. Как можно умудриться попасть во все эти смертельно опасные ситуации на необитаемом острове? Гипотермия, водопад, оказаться почти съеденный зверем...

- Это... мило. Ладно, я помогу, - тот схватил кунай, птицу и принялся за грязную работу. - Если это сделает Темари счастливой, как в прошлый раз, когда мы приготовили еду, то это вполне стоит всех потрохов.

Гаара кивнул в знак согласия. Кроме того, он наслаждался этими моментами с Канкуро, даже если в последний раз, когда он обедал с ним, тот даже не помнил кем был рыжеволосый.

Через несколько минут оба мальчика были покрыты кровью с головы до ног.

Джинчурики вытер часть жидкости со своей груди, так как снял рубашку, прежде чем та сильно испачкалась.

- Как могут такие маленькие животные содержать столько крови? - раздраженно вздохнул мальчик.

Обычно он любил кровь, но эта пахла очень странно.

- А я знаю? Почему Темари и Баки-сэнсей поддерживали такую чистоту, когда мы были на миссиях? - добавил кукольник, случайно порезав артерию при попытке отрезать птице ногу и вызвав брызги крови. Он рассмеялся. – Тяжело для человека, использующему только одну руку. Эта тварь не может стоять на месте.

Гаара закатил глаза. Животные были давно мертвы.

- Должно быть из-за наших жестоких натур и отсутствия деликатности, - предположил он.

И нахмурился, заметив, насколько больше беспорядка он сотворил, по сравнению с Канкуро. Зная, что сделал старший парень десять секунд назад, это кое о чем говорило. Опять же, создание кукол было результатом точной и терпеливой работы, в то время как сокрушение песком состояло из силы и решительности.

Гаара почувствовал себя немного лучше от этой мысли.

Спустя полчаса еда была на вертеле и готова к обжарке на костре, который разжег Гаара.

Он был рад, что, хотя Канкуро и избегал говорить с ним слишком много, казалось, тот чувствовал себя менее неловко. Он все же хотел, чтобы брат вспомнил все, что они пережили. Если бы только найти ключ к воспоминаниям. Одно событие, которое может разблокировать все остальное.

Прошло несколько минут наблюдений за медленно готовящимся мясом, как из хижины вышла усталая блондинка, потирая глаза.

- Вау. Это второй раз, когда вы пытаетесь приготовить еду, а лагерь еще не сгорел... Я впечатлена, - ухмыльнулась она, садясь между двумя мальчиками. Посмотрела на них сверху вниз и скорчила рожу. - Вы оба похожи на еду. Полностью покрыты кровью.

Гаара и Канкуро обменялись взглядом, а затем посмотрели на сестру.

- Посмотри на себя, сестренка. У тебя так много листьев в волосах, что ты можешь слиться с местностью Конохи, - проворчал марионеточник.

Темари засмеялась и покачала головой, избавляясь от большей части хлама на ней. Затем выпрямилась и улыбнулась своим братьям, показывая, что они снова сделали ее счастливой.

- Итак, что мы будем есть? - спросила она.

Гаара кивнул в сторону барбекю.

- Это, пока оно не сгорело.

http://tl.rulate.ru/book/58666/1503137